

* * *

"Ким Су Хен неуправляемо совершает рейды по всем подземельям Сеула!"

"Права на рейды... Все ли будет хорошо?"

"Председатель Ассоциации Ли Джун Хо был объявлен мастером Гильдии Парагон, а не председателем. Все награбленное в подземельях, на которые совершил рейд Ким Су Хен, будет возвращено."

"Действия Ким Су Хена: какова его цель? Профессор Джо Мин Хен с факультета психологии университета Донгук..."

"Нехватка подземелий в Сеуле и провинции Кенгидо. Насколько сильны реальные способности Ким Су Хена?"

"Упущение Ассоциацией подземелья и предполагаемый заговор: Ким Су Хен отправляет сообщение?"

В Интернете появилось множество статей. Каждый из них вышел с провокационным заголовком.

Люди начали подозревать о связи между этим событием и странным упущением Ассоциации в отношении подземелий. Но это было довольно очевидно, учитывая время событий.

Мнения общественности разделились.

└ Вау! Это действительно безумие! Назвать его армией из одного человека - это мягко сказано. Менее чем за полдня он почти избавился от подземелий в Сеуле и провинции Кенгидо.

└ С такой скоростью все подземелья в Корее исчезнут через два дня, вы так не думаете?

└ Это невозможно... Большая гильдия должна сформировать подходящую рейдовую группу для одного зеленого подземелья, а сам рейд занимает более дня. Как это возможно?

└ Кстати, все ли будет нормально? У него нет прав на рейды. Нормально ли вот так безостановочно атаковать?

└ По-видимому, он не трогал никаких подземелий, на которые совершал рейд кто-то другой. Кроме того, права на рейды что-то значат, только когда речь идет о эфирных камнях и побочных продуктах монстров, не так ли?

└ Даже так это может вызвать проблемы. При нынешнем положении вещей приказы о рейде выйдут из строя, понимаете?

└ Я думаю, Ким Су Хен сделал это, чтобы все знали, что такие вещи, как приказы о рейде, не имеют для него никакого значения. Он добьется своего, самостоятельно уничтожая каждое подземелье в Корее.

└ О, в посте выше моего есть хороший момент. Сумасшедший, скажу я вам, этот парень Ким Су Хен.

Тысячи людей оставили комментарии к каждой статье.

Комментарии были отражением общественных интересов. Несмотря на разные взгляды людей, все согласилось в одном...

...что способности Ким Су Хена были реальными.

Они думали, что его уровень намного выше любого другого.

Он выполнил невыполнимую задачу в одиночку. Задачу, которую, даже если бы все пробужденные в Южной Корее работали вместе, было бы трудно достичь хороших результатов.

И, естественно, Корея была в восторге от этого. Граждане были полны гордости тем фактом, что пробужденный Ким Су Хен был одним из них.

Однако был один человек, который...

“Ааааа!!!”

...не был доволен этой новостью. В тот момент он действительно был вне себя.

* * *

Два дня... На зачистку каждого подземелья в Южной Корее ушло всего два дня.

Когда шумиха закончилась, несколько человек из Агентства нанесли Су Хену визит.

“Мистер Ким Су Хен...”

Они были пробужденными от Агентства. Они принадлежали к группе тактического

реагирования Агентства по управлению пробужденными, которое должно было задерживать преступников-пробужденных.

Каждый из них был пробужденным В-ранга или выше, и 10 таких людей появились на пороге Су Хена.

“Сэр... Боюсь, вам придется пройти с нами,” - вежливо сказал один из пробужденных.

Глоть..

Они были осторожны в своих словах и действиях, учитывая, с кем они имели дело на этот раз.

В конце концов, Су Хен был не из тех, кого эти агенты могли арестовать силой.

Лидер группы тактического реагирования и пробужденный А-ранга, Пак Хан Соль, выглядел прекрасно. Однако внешность может быть обманчивой. Мысленно он не мог удержаться, чтобы не спросить: ‘Какого черта я здесь делаю? Это Ким Су Хен...ТОТ САМЫЙ Ким Су Хен.’

Когда Су Хен был союзником и когда он был героем, который добровольно выступил вперед, чтобы совершить рейды на подземелья для безопасности общественности, Пак Хан Соль не знал об этом.

Однако все приняло другой оборот. Как следствие, Су Хен должен быть арестован в соответствии с правилами.

Общая атмосфера, которую ощущал Пак Хан Соль, была совершенно иной. Она была ужасной.

Что, если Су Хен не захочет сотрудничать?

Что, если он планировал оказать сопротивление?

‘Никто не может остановить его... абсолютно никто.’

Не обращайте внимания на группу тактического реагирования, ибо даже объединенной мощи Ассоциации и Агентство было бы недостаточно, чтобы остановить Су Хена.

Холодок пробежал по спине Пака Хан Соль при одной мысли об этом.

Неважно, насколько сильным был человек, если он нарушил закон, его нужно судить. В конце концов, один человек не смог бы победить большинство, и никто не смог бы победить организации или даже мир.

Однако один человек был исключением...

Человек, обладающий достаточной силой, чтобы превзойти закон, наконец-то пришел. В прошлом такое считалось невозможным, но сейчас это произошло.

Нет...

‘Не то чтобы он пришел, но он просто объявил об этом.’

Объявляя, что в нем столько силы... что он, наконец, решил раскрыть это сейчас...

Глоть.

Выслушав Пака Хан Соль, Су Хен некоторое время просто стоял в дверях, ничего не говоря. Вся команда тактического реагирования заметно напряглась, когда они уставились на него. Это была довольно неловкая ситуация.

В конце концов, он ответил: “Хорошо. Позвольте мне сначала переодеться. Вы можете подождать меня?”

“Ах... да... конечно.”

“Почему бы вам всем не зайти внутрь?” - пригласил Су Хен. “Вместо того, чтобы вот так стоять за дверью. Тем не менее, у меня нет ничего особенного, чем я мог бы вас угостить. Я могу предложить вам только немного воды. Я надеюсь, этого достаточно.” Он уставился на вспотевшего Пака Хан Соль, который нервно сглатывал. “Я имею в виду, вы, ребята, выглядите измученными жаждой.”

Затем Су Хен широко открыл входную дверь в свой дом и впустил членов группы тактического реагирования.

Его дом был не таким уж просторным, учитывая его богатство. Гостиная была полностью заполнена, когда вошли члены команды.

Су Хен раздал 500-миллилитровые бутылки воды каждому, затем пошел в свою спальню, чтобы переодеться. Как только он закончил переодевать чистую белую рубашку и брюки, он протянул свои руки Паку Хан Соль. “Хорошо, давайте начнем.”

“...”

Щелчок.

Пак Хан Соль надел наручники на Су Хена в соответствии с процедурой.

Эта пара наручников была способна запечатывать поток магической энергии и ограничивать физическую силу пробужденного.

‘Хотя это бессмысленно.’

Однако Пак Хан Соль был уверен, что Су Хен может легко разорвать этот тип наручников, как если бы они были сделаны из бумаги.

Кроме того, даже если бы он был заключен в тюрьму, он все равно смог бы легко сбежать, если бы он не был искалечен или его ноги не были искалечены.

В довершение всего...

‘В любом случае, это не пойдет так далеко.’

Это было не так, как если бы Су Хен совершил ужасное преступление.

Конечно, рейд подземелий при игнорировании прав на рейд было преступлением, но, как правило, такое дело считается "закрытым", когда виновная сторона платит небольшой штраф и передает все эфирные камни, а также остальные предметы, извлеченные из подземелья.

Су Хен уже отдал все эфирные камни и добычу гильдиям и группам, которые имели права на рейд. Это было правильно, поскольку эти трофеи изначально принадлежали им.

‘Я понятия не имею, почему я должен задерживать его...’

Пак Хан Соль мог только покачать своей больной головой. Он должен был выполнить свой долг... чего от него ожидали. То, что он думал об этом, не имело никакого отношения. Он был там, чтобы убедиться, что приказы были выполнены.

Одиннадцать из них вошли в лифт и направились на первый этаж. Однако, по какой-то причине, казалось, что за пределами здания произошла небольшая суматоха.

‘Репортеры?’

Шум голосов определенно принадлежал репортерам, нетерпеливо ожидающим снаружи. Они жили ради такого рода сенсации. Они могли почуять новости даже за много миль. Именно поэтому Агентство решило провести арест Су Хена в тайне.

Даже так репортерам все же удалось уловить это...

Конечно, эти люди были опытни в поиске сенсаций, но кто-то мог слить информацию, чтобы они появились здесь.

Это может означать только...

‘Это было не Агентство, а Ассоциация...’ - предположил Пак Хан Соль. Его руки похолодели.

Поскольку Агентство заблаговременно выдали ордер на арест, Ассоциация должна была знать, что группа тактического реагирования прибудет сегодня, чтобы задержать Су Хена.

Поскольку это было так, Ассоциация, возможно, слила информацию журналистам.

‘Но зачем им это делать?’ - удивился он.

Чем больше Пак Хан Соль думал об этом, тем больше он беспокоился.

Примерно тогда Су Хен решил что-то сказать. “Разве мы не выходим на улицу?”

Его голос звучал расслабленно. В выражении его лица не было видно даже намек на волнение, несмотря на то, что снаружи была толпа репортеров.

Затем все стало кристально ясно. Не было сомнений, что Ассоциация привела сюда всех этих репортеров.

Должно быть, им было что сказать, что они хотели обнародовать через репортеров, раз они позвонили им.

“Д-да, пойдете,” - ответил Пак Хан Соль дрожащим голосом. Затем он начал идти, схватив Су Хена за руку.

Как только репортеры увидели их, они бросились к ним. Звуки щелчков, крики людей, требующих, чтобы их заметили, и вспышки окружили их всех одновременно.

Щелк, щелк. Вспышка.

“Мистер Ким Су Хен, почему они вас арестовывают? По каким обвинениям?”

“Какого рода дискуссия у вас была с Ассоциацией?”

“Какое послание вы хотели донести до нас своими действиями? Или вы просто выплескивали свой гнев?”

“Мистер Ким Су Хен!”

“Пожалуйста, расскажите нам...”

В вестибюле царил хаос.

Пробужденные из группы тактического реагирования не позволили репортерам подобраться слишком близко. Они проложили путь к ожидающему автомобилю, и Пак Хан Соль провел Су Хена мимо репортеров и их камер.

‘Пожалуйста, пожалуйста...’ - подумал Пак Хан Соль, - ‘позвольте нам пройти без каких-либо проблем.’

И так, пока они продолжали идти вперед...

Шаг.

Су Хен внезапно остановился.

“Я хорошо понимаю, что мои действия вызвали проблемы,” - наконец заговорил он.

Все репортеры притихли. Они выдвинули микрофоны вперед и ждали его следующих слов.

Пак Хан Соль с силой потянул Су Хена за руку и попытался оттащить его, но тот даже не сдвинулся с места. Другие пробужденные из группы тактического реагирования также не смогли заставить его двигаться. Это было так, как если бы они пытались сдвинуть гору.

“Кто-то только что спросил меня, в чем было мое послание,” - заявил Су Хен, глядя на репортера, который задал этот вопрос. Затем он продолжил: “У моих действий было две причины: первая - покрасоваться. До сих пор у меня не было возможности продемонстрировать свои навыки, так как я был слишком сосредоточен на восхождении на башню.”

Его глаза сузились.

“И я предполагаю, что это заставило их думать, что я легкая добыча. Кто-то, кого они могут легко спровоцировать, но не будет мстить.”

“ ... ”

“Что касается того, КТО пытался спровоцировать Ассоциацию, что ж, у меня есть свои подозрения, но, к сожалению, в настоящее время у меня нет доказательств, подтверждающих это. Однако виновная сторона знает, кто они такие, лучше, чем кто-либо другой, поэтому я не буду тратить время на упоминание их имен.”

“А как насчет второй причины?” - напомнил один репортер Су Хену.

“Это мой способ преподнести вам подарок.”

“Подарок, говорите?”

“Да.”

Репортеры были смущены тем, что сказал Су Хен.

Как может уничтожение всех подземелий в Южной Корее быть подарком?

Ответ на этот вопрос вскоре прозвучал из уст Су Хена. “Хотя я еще не принял решения, я подумываю о том, чтобы навсегда покинуть страну.”

“...!”

“Навсегда покинуть? Почему? Что вы имеете в виду?”

“Да. Если я уйду, то в будущем я не буду совершать рейды на корейские подземелья. Кто знает, может быть, завтра внезапно появится синее подземелье. Чтобы подготовиться к подобному событию, я подумал, что должен хотя бы раз все стереть с лица земли перед уходом.”

“Но какова причина вашего ухода?”

“Я устал от этой страны.” Выражение лица Су Хена ожесточилось. Репортеры затаили дыхание, ожидая продолжения Су Хена. “Я всегда думал, что выполняю свою часть работы на благо общества, что я посвящаю себя нашему обществу. Я никогда не просил ничего взамен или даже особого отношения. Я искренне верил, что люди могут быть в безопасности, пока кто-то вроде меня, обладающий достаточной силой, продолжает использовать эту силу.”

Репортеры съежились от того, что он сказал.

Даже Пак Хан Соль и другие пробужденные из группы тактического реагирования сочли заявление Су Хена неуместным.

Су Хен был не только героем Кореи, он был героем всего мира.

Это правда, что он ничего не просил взамен. Более половины его заработка было пожертвовано обществу. Деньги были использованы в районах, пострадавших от подземелий, и в различных общественных проектах.

В довершение всего, это было не так, как если бы он жил в роскоши с остатком своего богатства.

Его домом была небольшая квартира на острове Йоидо. Он почти никогда не водил свою машину, и он всегда сосредотачивался либо на рейдах, либо на восхождении на башню.

Он был идеальным, без преувеличения, примером идеального пробужденного.

“И такое обращение я получаю,” - заметил Су Хен, глядя на свои скованные руки.

За всю свою преданность и бескорыстное служение он был вознагражден коварным заговором.

“В-вы уже подумали о том, в какую страну хотели бы уехать?”

“На данный момент нет... пока нет. Тем не менее, я могу заверить вас, что я не буду принимать никаких поспешных решений. Что ж, тогда.”

После выступления Су Хен прошел мимо толпы репортеров.

Несмотря на то, что он выглядел и говорил спокойно перед журналистами, на самом деле он довольно усердно работал, чтобы не взорваться от гнева.

‘Я знал это! Актерство на самом деле не мое.’

Его заявление удивило всех. Люди, безусловно, будут говорить об этом. Они не ожидали этого от Су Хена.

Более того, Су Хен знал, как играть и провоцировать своих противников.

‘Теперь кости брошены, так что...’

Уходя, Су Хен взглянул на дрожащую руку Пака Хан Соль.

‘Я думаю, следующее, что нужно сделать, это подождать...’

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2864330>